

ия КЧСМ и определения различного лярными заболеваниями является возможным положением, что источник света, расположенный внутри основания последней маски, выполненного крепление к голове экрана, прикрывающего экрана — 0,8 см. Тать неизменной зрителю, в частности практической и антиортопедической включает несколько необходимое напряжение микросхем, 200 В — абилизатор тока для определения времени прохождения тока позволяет при изменении частоты режиме «1» — изменение импульсов длительно. Эта последовательность на транзисторах VT2, качестве источника алюминиевые лампастотомер с точностью-индикаторах. В режиме «2» — прибор выдает импульсы длительностью 1 мс. В режиме «3» — прибор позволяет на световой или оптический тумблерами SA1 — переводится в режим кварцевым генератором. Стимульное показание опции «обнуление» цифровой опции SB2 — «Сброс». На кнопку «Стоп», коммутатором проводником (5×10 см), масса его составляет.

AL FREQUENCY OR REACTIONS

dynamics of the brain (critique). The apparatus is of the fixation of the light source broadens functional possibilities.

1. Банщиков В. М., Теплицкая Е. И. Время реакции в экспериментальном исследовании психических больных // Журн. невропатологии и психиатрии.— 1969.— № 5.— С. 762—767.
 2. Бенькович Б. И., Маршак О. В. Влияние транквилизаторов на критическую частоту слияния мельканий в зрительном анализаторе // Физиология человека.— 1984.— № 6.— С. 999—1004.
 3. Бойко Е. И. Время реакции человека.— М. : Медицина, 1964.— 440 с.
 4. Гаврилов В. А. Устройство для измерения критической частоты слияния мельканий // Живые системы в электромагнитных полях.— Томск : Изд-во Томск. ун-та.— 1978.— С. 147—148.
 5. Гаврилов В. А. Методика измерения критической частоты слияния мельканий // Физиология человека.— 1981.— 7, № 5.— С. 947—949.
 6. Горшков С. И., Золина З. М., Мойкин Ю. В. Методики исследований в физиологии труда.— М. : Медицина.— 1974.— 311 с.
 7. Горшков С. И. Некоторые итоги и перспективы применения методики скрытого времени в гигиене и физиологии // Вопр. физиологии в гигиене.— 1975.— Вып. 2.— С. 5—14.
 8. Пивоваров Н. И., Жданов В. К. Портативный светодиодовый аппарат для исследования критической частоты слияния мельканий света (КЧСМ) // Вестн. офтальмологии.— 1976.— № 3.— С. 85—89.
 9. Погорелов В. П., Гусаров Д. В., Шевцов В. К., Буймистер Ю. А. Устройство для определения критической частоты слияния световых мельканий // Воен.-мед. журн.— 1974.— № 11.— С. 79—81.
 10. Сарапайский Г. Я. Динамика критической частоты слияния мельканий в процессе труда // Тез. докл. 7-й урал. науч. конф. физиологов, биохимиков и фармакологов.— Ижевск.— 1973.— С. 160—161.
 11. Сердюк Н. Д. Феномен слияния мельканий при поражении зрительно-нервного аппарата: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— Киев, 1961.— 15 с.
 12. Сироткин В. М. Время реакции в условиях дефицита возбуждения и раздражения у неврологических больных // Проблема дефицита возбуждения.— Петрозаводск, 1971.— С. 192—193.
 13. Сушкина Е. Г. Возрастно-половые особенности времени реакции и критической частоты слияния световых мельканий у больных с начальными проявлениями сосудистого поражения мозга // Медико-биологические аспекты патологии человека.— Горький, 1983.— С. 81—82.
 14. Шайтор Э. П., Шабанов А. И., Ухин В. М. Описание стандартной методики измерения критической частоты слияния мельканий // Физиология человека.— 1975.— I, № 3.— С. 570—572.
 15. А. с. 914035 СССР, МКИ³ A61 B 5/16. Устройство для измерения критической частоты слияния мельканий // Вайсман А. И., Жуковский Е. И. Опубл. 23.03.82. Бюл. № 11.
 16. Frank C., Harrer G., Schiner P. Diagnostische Bedeutung der Flimmerver schmelrungsfrequenz bei der Multiplen Sklerose? // Nervenarzt.— 1980.— 51, N 3.— P. 168—175.
 17. Cohen S. N., Syndulko K., Tourtellotte W. W., Potvin A. R. Critical frequency of photic driving in the diagnosis of multiple sclerosis. A comparison to pattern evoked responses // Arch. Neurol. (Chicago).— 1980.— 37, N 2.— P. 80—83.

Поступила 10.12.86
Киев. ин-т усовершенствования врачей
М-ва здравоохранения СССР

WWW.9464.COM 511-1351-001-57

Способ моделирования острого нарушения магистрального кровотока в грудном отделе аорты

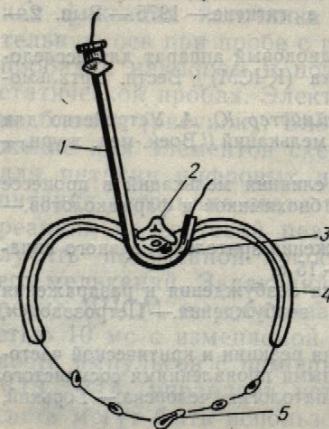
Л. З. Тары, С. Н. Дусеков, М. Е. Вайтхайм

В настоящее время известно несколько способов моделирования окклюзии аорты [1, 2, 3]. Однако они имеют существенные недостатки: выполняются только на крупных животных, чаще с большой операционной травмой (вскрытием грудной клетки, пневмотораксом), требуют длительного послеоперационного ухода. Способ дозированного сужения брюшной аорты, предложенный Хилкиным и Светловым [3] на крысах, связан также со вскрытием, в частности, брюшной полости.

Цель настоящей работы — экспериментальное обоснование предлагаемого нами малотравматического, легко воспроизводимого на мелких лабораторных животных способа, позволяющего дозированно по времени

ни моделировать препятствие кровотоку в грудном отделе аорты. Способ заключается в том, что полная остановка кровотока осуществляется прижатием аорты к передне-боковой поверхности позвоночника лигатурой, проведенной вокруг позвоночного столба с прилегающей аортой без вскрытия грудной клетки в просвете дугообразно изогнутой полой иглы посредством прокола со спины и последующей фиксацией концов лигатуры на внешней стороне позвоночника.

Опыты выполнены на 68 белых беспородных крысах обоего пола массой 150—350 г. Окклюзию аорты осуществляли лигатурой из супернатановой нити или лески, которую подводили под аорту с помощью обычной изогнутой инъекционной иглы диаметром 0,5 мм. Дистальный отдел иглы затупляли во избежание повреждения внутренних органов

и изгибали в форме полукруга с таким расчетом, чтобы после введения в грудную полость он полностью огибал позвоночный столб. Лигатуру вставляли в просвет иглы перед началом эксперимента так, чтобы оба конца ее были свободными и выступали из просвета иглы.

Животное под эфирным наркозом фиксировали на операционном столике животом книзу. Пальпаторно определя-
ются и выстуки из просвета яичника.

Схема операции окклюзии аорты в грудном отделе:

1 — изогнутая игла с проведенной внутри лигатурой; 2 — позвоночник; 3 — аорта; 4 — ребро; 5 — грудина.

ли реберно-позвоночный угол и на его уровне для облегчения введения иглы перпендикулярно позвоночнику на спине делали надрез кожи длиной до 1 см. Затем иглу с проведенной внутри лигатурой проколом мягких тканей со спины справа по паравертебральной линии на уровне X—XII грудных позвонков вводили в грудную полость и, плавно огибая аорту и позвоночный столб, тракцией кверху дистальный конец ее выводили из грудной клетки слева от позвоночника (рисунок). Удерживая конец лигатуры, выступающий из дистального отдела, иглу в обратном порядке извлекали из грудной полости. При этом лигатура оказывалась лежащей на аорте и передне-боковой поверхности позвоночника на 2—4 мм выше диафрагмы, а концы ее находились по обе стороны от позвоночника на поверхности спины. Далее в необходимый момент концы лигатуры подтягивали и аорту прочно привязывали к позвоночнику.

Эффективность перевязки подтверждалась результатами регистрации артериального давления в бедренной артерии и брюшной аорте, а также реоплетизмограммой. Как правило, сразу после перевязки грудной аорты артериальное давление ниже места окклюзии падало практически до 0 мм рт. ст., а выше (в сонной артерии) — повышалось на 40—60 мм рт. ст. Реограммы хвоста и нижних конечностей свидетельствовали о полном прекращении кровотока в этих частях тела.

Сразу же после перевязки аорты у всех животных возникало рефлекторное апноэ на 20—40 с, развивался стойкий двусторонний задний паралич, исчезала болевая чувствительность задних лап. Иногда возникал экзофтальм, усиливающийся при передвижении и тактильном раздражении передних конечностей. Через 1—1,5 ч крысы становились малоактивными, слабо реагировали на раздражения, дыхание уржалось и становилось неритмичным (периодически появлялось апноэ), нарастали брадикардия и ЭКГ-признаки ишемии миокарда. Продолжительность жизни животных составляла от 1 до 4 ч. На вскрытии отмечались бледность и обескровленность органов брюшной полости, рас-

ширение легочных вен, легких. У 11 из 68 жи трахеи и бронхах больши кие увеличены в размер лияний. Осложнений, се (повреждений легких, к Следует отметить, что п мени узлы лигатуры мо нием кровотока по аор кровотока многократно.

Таким образом, пре-
производим, малотравм-
ного, что очень важно
острым нарушением кро-
вяного стока.

A METHOD FOR THE MODE OF MAIN BLOOD FLOW IN 1

L. Z. Tel, S. P. Lysenkov, M. B.

A new method of thoracic aortograms on 68 white mongrel lateral backbone surface by ligating aorta without thorax dissection or puncture from the back and

**Medical Institute,
Ministry of Public Health of th**

1. Броновицкий А. Ю., Бабайского нарушения магистральной эксперимента // Физиология. 1969.—С. 31—33.
 2. Кошкин В. М., Истомин Н. ие сердечно-сосудистой системы в эксперименте // Каирдиоло
 3. Хилькин А. М., Светлов В. рименте.—М.: Медицина, 1

Целиноград, мед. ин-т
М-ва здравоохранения ССР
они же сорта яблонь и груш
-жидкость чистотеловая эфир-
а «Лонгумин» и «Листопад»
-итоговец химикатов п-
зы этой лягушки. Установлено
имеет лиофильную вязкость
которой приблизительно 100000
-попутно сокращение от 1000
-разведенной жидкости до 1
запасной ступени. Установлено
что концентрация яблоневого
-и грушевого сока в концентрированной
ДРГС на взвешенной основе
ядовитой ОМСР в 10 раз выше
животного. Результаты исследо-
ваний показали что яблоневый
-грушевый сок ядовит для
у мышей сублимируемого
-ядовитых яблок в 100 раз
мотыльковой яичной яичной
тканью. Ткань яичной яичной
тканью.

м отделе аорты. Способом осуществляется позвоночника лигатура, огибающей аортой без изогнутой полой иглы касающей концов лигатуры.

крысах обоего пола и лигатурой из супер-юд аорту с помощью 0,5 мм. Дистальный я внутренних органов и полукруга с таким же введением в грудную огибала позвоночную лигатуру вставляли в ред началом эксперимента конца ее были своды из просвета иглы. эфирным наркозом перационном столике альпаторно определя-

ции аорты в грудном отде-
ленной внутри лигатурой; 2 —
ребро; 5 — грудина.

облегчения введения делали надрез кожи и лигатурой проколом линии на уровне остьи и, плавно огибающим дистальный конец ее игла (рисунок). Удер-
ьного отдела, иглу в. При этом лигатура по поверхности позвоночника находились по обе стороны. Далее в необходимый рочно привязывали к

результатами регистраций и брюшной, сразу после перевязки аорты окклюзии падало артерии) — повышалось их конечностей свидетельственных частях тела. возникало рецидивный задний лап. Иногда возникли и тактильном крысы становились бледными, дыхание урежалось (апноэ), на-
миокарда. Продолжи-
ч. На вскрытии отмечалась полости, рас-

ширение легочных вен, иногда — участки очаговых кровоизлияний в легких. У 11 из 68 животных развился выраженный отек легких — в трахее и бронхах большое количество розовой пенистой жидкости, легкие увеличены в размерах, полнокровны, участки эмфиземы и кровоизлияний. Осложнений, связанных с введением в грудную полость иглы (повреждений легких, кровотечений, пневмоторакса), не обнаруживали. Следует отметить, что при необходимости по истечении заданного времени узлы лигатуры могут распускаться с последующим восстановлением кровотока по аорте. Это позволяет воспроизводить нарушение кровотока многократно.

Таким образом, предлагаемый способ технически прост, легковоспроизводим, малотравматичен, не нарушает целостности тела животного, что очень важно для изучения реакций организма, вызванных острым нарушением кровообращения в грудной аорте.

A METHOD FOR THE MODELLING OF THE ACUTE DISTURBANCE OF MAIN BLOOD FLOW IN THORACIC AORTA

L. Z. Tel, S. P. Lysenkov, M. B. Roitshtain

A new method of thoracic aorta occlusion has been experimentally substantiated in experiments on 68 white mongrel rats. This method consists in aorta pressing to anterior-lateral backbone surface by ligature conducted around the spinal column with adjoining aorta without thorax dissection in the clear space of archedly bent hollow needle by means of puncture from the back and subsequent fixation of ligature ends.

Medical Institute,
Ministry of Public Health of the USSR, Tselinograd

1. Броновицкий А. Ю., Бабай Е. В. Методика многократного воспроизведения временного нарушения магистрального кровотока в грудной аорте в условиях хронического эксперимента // Физиология и патология сердечно-сосудистой системы. — Минск, 1969. — С. 31—33.
2. Кошкин В. М., Истомин Н. П., Кузнецов Н. А., Исаев М. Р. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы при острой окклюзии терминального отдела аорты в эксперименте // Кардиология. — 1975. № 8. — С. 102—106.
3. Хилкин А. М., Светлов В. А. Моделирование поражений сердца и сосудов в эксперименте. — М.: Медицина, 1979. — 384 с.

Целиноград, мед. инт.
М-ва здравоохранения СССР

Поступила 16.09.86